К вопросу о соотношении слова и жеста (вокальный жест *О* в устной речи)

On Gesture–Word Correlation (Vocal Gesture *Oh* in Spoken Russian)

Гришина Е.А. (rudi2007@yandex.ru), Институт русского языка РАН (Москва)

В статье на материале Мультимедийного русского корпуса (МУРКО) анализируется употребление вокального жеста *О*. Для анализа привлекаются сведения о типе *телесной* жестикуляции, которая сопровождает этот вокальный жест в речи. В результате исследования у вокального жеста *О* обнаруживается три типа употреблений – дейктическое (*О* в значении указательной частицы), эмоциональное (*О* в значении устного междометия) и физиологическое (*О* как возглас).

Что скрывает в себе междометие «О»?
О, мое естество! О, мое Божество!
О, спасибо! О, сжалься! О, лучше всего
Междометье восторга и трепета — «О».

Нонна Слепакова

Фактически, язык жестов значительно легче понять, чем вокальную часть сообщений, и для меня всегда было загадкой, почему <…>современные исследователи не концентрируются на языке жестов <…> По крайней мере, у лошадей жесты гораздо более упорядоченны, чем звуки, и намерения лошади легко могут быть поняты по ее жестам.

Henry Blake. Talking with Horses. A Study of Communication between Man and Horse // http://filly.msk.ru/articles/vocab/blake5.htm, пер. TriA)

1. Постановка задачи

В ходе разработки общей структуры Мультимедийного русского корпуса (МУРКО)[1], создаваемого в рамках Национального корпуса русского языка, накопились некоторые любопытные лингвистические данные, которые будут представлены в настоящей статье. Напомним, что МУРКО предполагает выдачу пользователю морфологически и семантически аннотированных расшифровок устных текстов параллельно со звуковой дорожкой (а для фильмов – также параллельно с видеорядом). Это позволит в ближайшем будущем ставить и решать задачи, связанные с фонетикой, орфоэпией, а также с жестовым сопровождением устной речи, – в дополнение к стандартным задачам, которые можно решать на материале НКРЯ. В частности, МУРКО открывает новые перспективы для изучения системы междометий в русском языке.

В исследованиях последних лет часто звучит мысль о том, что системы междометий в русской устной и в русской письменной речи, будучи безусловно связанными между собой, тем не менее не только функционируют достаточно автономно, но и, вполне вероятно, имеют лишь частично пересекающиеся множества единиц. В работе [Шаронов

[1] О МУРКО см. [Гришина, Савчук 2008], [Гришина 2009], а также [Кудинов, Гришина 2009].

2006] автор прямо предлагает различать – в том числе и терминологически – соответствующие устные и письменные единицы: «То, что принято называть междометием, в языке имеет две различные реализации – устную (называемую в этологии *вокальным жестом*) и его письменную фиксацию, которую мы и будем называть собственно *междометием*».

Представляется, что это верный взгляд на предмет. Но если проводить такое разделение, то следует признать, что система междометий как предмет исследования находится в данный момент в гораздо более выгодном положении, чем система вокальных жестов, поскольку для второй отсутствует достаточно представительный общедоступный корпус, а следовательно, на вокальные жесты вынужденно переносятся свойства междометий (т.е. на устные единицы переносятся особенности письменных единиц)[2]. В настоящей статье мы хотели бы с помощью данных, полученных из предварительных материалов для МУРКО, проанализировать такой относительно частотный вокальный жест, как *О*.

Отметим при этом, что не будут рассматриваться некоторые типы контекстов: 1) контексты, в которых вокальный жест *О* произносится без паузы перед следующим словом, т.е. конструкции типа *О господи! О черт! О нет! О* + звательный падеж, *О* + императив (такого типа контексты требуют отдельного анализа, поскольку в них вокальный жест *О* не является самостоятельным высказыванием[3]); 2) контексты, в которых вокальный жест *О* произносится не на выдохе, как б*о*льшая часть междометий, а на вдохе[4]; 3) контексты со слитными (т.е. без пауз) повторами данного вокального жеста.

2. Методика исследования

Обратим внимание на тот факт, что исходные данные для анализа междометия (письменного) *О* и вокального жеста (устного) *О* у нас принципиально разные.

Для **междометия** это – ближайший контекст, который позволяет 1) проанализировать описываемую в тексте ситуацию, 2) определить (в частности, методом внутреннего проговаривания), какой именно тип произнесения междометия уместен в описываемой ситуации и 3) вывести из этого способа произнесения посредством интроспекции значение междометия[5].

Что касается **вокального жеста**, то здесь ситуация несколько иная. Помимо конситуации, а также интонационной, тембровой, фонетической и иных характеристик вокального жеста, он в большинстве случаев[6] сопровождается обычным телесным жестом

---

[2] Последнее связано также с тем, что «взрослые осознают как слова родного языка только те междометия, которые встречались им в написанном виде» [Протасова 2005: 165].

[3] Лингвистическая и педагогическая литература не определилась с частеречной принадлежностью *О* в такого типа контекстах. Некоторые словари (например, [Ушаков]), исследователи (см. [Шаронов 2006]) и учебные пособия (см. [Учебник Грамоты]) считают эту частицу междометием, другие – (усилительной, местоименной) частицей (например, [Розенталь 2005: 233]). Мы не беремся предлагать окончательный ответ на этот вопрос, представляется, однако, довольно очевидным, что решения здесь должны приниматься отдельно для письменного и для устного функционирования этой единицы.

[4] Считается, что все слова русского языка, в т.ч. и междометия, произносятся на выдохе (см., например, [Протасова 2005: 165]). Обратим, однако, внимание на то, что это неверно не только для вокального жеста *О*, но и для вокальных жестов *А, И, У*. Все они в ряде конситуаций могут произноситься на вдохе, и у всех у них в этом случае проявляется один общий смысловой компонент ‘внезапный ужас, испуг’ или ‘возмущение’. Безусловно, появление этого компонента связано с таким явлением, как задержка или перебив дыхания при сильном испуге или сильном возмущении. Каждый из перечисленных выше гласных звуков трансформирует это основное чувство по-своему (например, *И* на вдохе тяготеет к возмущению, *О* – к испугу), но исследовать и описывать эти единицы следует в составе группы, а не поодиночке.

[5] См. в работе [Шаронов 2006а]: чтобы понять значение междометия, «необходимо распознать стоящий за междометием вокальный жест, реальное звучание, и воспроизвести его хотя бы про себя. Если мы не распознаем вокальный жест, то вряд ли поймем эмоциональное состояние персонажа».

[6] Из послуживших материалом данного исследования 236 случаев употребления вокального жеста *О* в кинофильмах – только в 39-ти (т.е. только в 16% случаев) вокальный жест не сопровождался телесным

(сочетанием жестов)[7]. Телесные жесты (этим словосочетанием в данной статье мы обозначаем жесты, осуществляемые посредством человеческого тела, и противопоставляем вокальным жестам) обычно не привязаны к конкретному слову, образуют самостоятельную знаковую систему и, следовательно, могут рассматриваться как некоторые независимые маркеры значения того или иного вокального жеста. Таким образом, вполне осмысленной является задача – попытаться проанализировать данный конкретный вокальный жест, опираясь на сопровождающие его телесные жесты[8].
При этом следует иметь в виду, что теоретически между любым словом во фразе (в т.ч. и вокальным жестом) и любым сопровождающим его телесным жестом могут складываться три типа отношений:

Таблица 1

+	**0**	–
значения слова и жеста совпадают (т.е. либо слово дублирует значение жеста, либо наоборот, жест дублирует значение слова)	жест и слово независимы друг от друга (частный случай – использование жеста без слова или использование слова без жеста)	жест и слово противоречат друг другу (т.е. значение каждой из единиц опровергает значение другой)

Понятно, что использовать значение телесного жеста для анализа значения вокального жеста возможно только в первом случае, т.е. при положительном, плюсовом отношении между словом и жестом. Но для этого нужно иметь какие-то основания для признания данного отношения между словом и жестом плюсовым, а не нулевым или минусовым. Представляется, что таким основанием может служить повторяемость: если между вокальным и телесным жестом существуют смысловые совпадения, то их сочетание в потоке речи не может быть случайным, а следовательно, одиночным. Напротив, независимость значений вокального и телесного жеста (нулевое отношение) или их противоречие друг другу (минусовое отношение) должны приводить к отсутствию повторов, к случайности сочетания вокального и телесного жеста[9].

3. Основные типы телесных маркеров, сопровождающих вокальный жест О

Для того, чтобы описать типы телесных жестов, которые сопровождают вокальный жест *О*, будем использовать понятие (семантически) производного жеста. Производным жестом

жестом (естественно, мы не принимаем во внимание те ситуации, когда организация кадра не давала нам возможности увидеть телесное сопровождение вокального жеста – например, говорящий был вне камеры).

[7] На важность этого обстоятельства указывал И.А.Шаронов: «В устной речи вокальный жест реализует возможности тона, тембра и долготы звучания, выступает не в одиночестве, а «аккомпанируется» соответствующей мимикой и симптоматическими жестами, что позволяет относительно легко идентифицировать передаваемую эмоцию» [Шаронов 2006а].

[8] Идея использовать для толкования междометий сопровождающие их жесты не нова, мы лишь попытались воплотить ее в жизнь более или менее последовательно. Безусловно, для такой постановки задачи исследователю положено иметь если не законченную классификацию, то достаточно полное описание значительного числа телесных жестов. В процессе подготовки МУРКО, нами (с опорой на работы Г.Е.Крейдлина и его соавторов [Крейдлин 2002] и [Григорьева и др. 2001]) было разработано такое описание – на основе сплошной росписи жестикуляции и ее анализа по ряду единообразных параметров в нескольких фильмах (см. об этом подробнее [Гришина 2009] и [Кудинов, Гришина 2009]). В данной работе мы используем именно этот материал.

[9] Здесь уместно будет подчеркнуть, что материал, использованный в данной работе, – расшифровки кинофильмов в сочетании с соответствующими видеофрагментами, – ни в коем случае не может рассматриваться как исчерпывающий. Уже не говоря о том, что обследованный объем кинотранскриптов недостаточен для фундаментальных выводов, он еще и отстает от современной жизни. Например, пока нам не удалось зафиксировать в фильмах примеров заимствованного двойного междометия *о-О*, с ударением на втором *о*, с твердым приступом перед обеими частями и с понижением тона на кварту (это междометие широко используется сейчас в молодежной среде в значении ‘ничего себе! ой-ёй-ёй!’ и сходных).

считается жест, значение которого включает в качестве семантической составляющей значение другого жеста, играющего в данном случае роль своего рода семантического примитива.

I. Например, в качестве базового жеста может рассматриваться ***указательный жест*** (указание пальцем, рукой, обеими руками, подбородком, кивок и проч.). Как разновидность указательного жеста следует рассматривать также такие жесты, как *демонстрация* или *предъявление* слушающему некоторого объекта, которые предполагают, что слушающий обязательно обратит на них внимание. На базе этого семантического примитива выстраиваются следующие производные жесты (классы жестов):

1) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жест ‘похвала’=показать большой палец (включает в себя *демонстрацию* большого пальца слушающему)[10]<!--[if !supportFootnotes]-->[11]<!--[endif]-->
2) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жесты ‘фиксация объекта’ (жесты, вычленяющие в окружающей действительности те или иные объекты, на которые в дальнейшем говорящий может *указать* слушающему, например, пристукнуть по какому-либо объекту, являющемуся предметом разговора, или поднять указательный палец вверх для фиксации важной темы, появившейся в разговоре)
3) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жесты ‘привлечь внимание’ (жесты, которые привлекают внимание слушателя к некоторому объекту, т.е. *указание* на некоторый объект, но без использования базового указательного жеста, например, коснуться кого-л., протянуть руку к кому-л.)
4) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жесты ‘обратить внимание’ (жесты, с помощью которых говорящий вычленяет некоторые объекты в окружающей действительности для себя, в своих собственных интересах, т.е. как бы *указывает* на них себе самому, например, проводить взглядом, оглянуться на что-л.)

Анализ материала показывает, что порядка 40% случаев употребления вокального жеста *О*, которые сопровождаются теми или иными телесными жестами, являются в своей основе дейктическими, т.е. аккомпанируются либо базовым, либо производным дейктическим жестом. Приведем некоторые примеры.

(1) Базовый указательный жест:

[Афоня/Леонид Куравлев] [поет] *А распашу ль я!* [Егоза/Савелий Крамаров] [поет] *А распашу ль я!* [Афоня/Леонид Куравлев] [поет] *Пашенку!* [Егоза/Савелий Крамаров]:

Речевой ряд	*Пашенку!*		*О!*	*Иван Иваныч Иванов! Помнишь?*
Событийно-жестовый ряд	[поет]	[выглядывает в окно]	[показывает пальцем]	

[Афоня/Леонид Куравлев] *А то!*

«Афоня» (Г. Данелия)

(2) ‘похвала’:

[Макарыч/ Алексей Смирнов] *Кузнечик.* [Кузнечик/ Сергей Иванов] *Я.* [Макарыч/ Алексей Смирнов]:

Речевой ряд	*Иди к командиру. Настроение /*	*о!*
Событийно-жестовый ряд		[показывает большой палец]

«В бой идут одни “старики”» (Л. Быков)

[10] Сходным образом устроен жест ‘отказ’= показать кукиш, однако на нашем материале он встретился только в сопровождении непосредственного дейксиса *во* (ср. ниже).

(3) ‘фиксация объекта’:

[Голос по радио] *...трудовых вахт. Труженики Липецкого машиностроительного комбината взяли на себя новое обязательство по повышению производительности труда.* [Крымов/Станислав Говорухин] *Ой / до чего ж всё это надоело! Ну какая производительность труда? Чем больше горбатишься / тем меньше тебе платят.*

Речевой ряд	*Крути дальше!*		*О!*	*О / оставь.*
Событийно-жестовый ряд	[обращается к Алике]	[по радио поёт Джо Дассен]	[поднимает вверх указательный палец]	[поднимает вверх указательный палец]

«Асса» (С. Соловьев)

(4) ‘привлечь внимание’:

[Андрей/ Геннадий Гарбук] *Ну а теперь насчёт хат. У нас на работе участки дают за городом. Свою я туда… перевезу под дачу…*

Речевой ряд	*О!*	*И насчёт твоей договорился.*
Событийно-жестовый ряд	[похлопывает отца по руке]	

Наш шеф купит. На снос.

«Белые Росы» (И. Добролюбов)

(5) ‘обратить внимание’:

[Женский голос] [зовет] *Маша!* [Маша/ Татьяна Мычко]:

Речевой ряд	*О!*	*Нас зовут.*
Событийно-жестовый ряд	[оглядывается]	[встает, уходит]

[Женский голос] [зовет] *Саша!*

«Долгие проводы» (К. Муратова)

II. Следующим «блоком» телесных жестов, существенных для анализа вокального жеста *О*, с нашей точки зрения, является блок, основанный на жестах, выражающих ***удивление***[11] (например, поднять брови, отпрянуть, развести руками и мн. др.)[12]. Этот базовый комплекс жестов также порождает несколько производных.

1) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жесты ‘высокой оценки’ (жесты, обозначающие настолько высокое качество некоторого объекта, что это вызывает у говорящего *удивление*, например, мотать головой, откинуть голову назад, закрыть глаза и мн. др.)
2) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жесты ‘приветствия’ (жесты, сопровождающие этикетную ситуацию приветствия, когда говорящий впервые после некоторого перерыва видит адресата, что вызывает у говорящего либо *удивление*, либо *высокую оценку*, либо сочетание этих эмоций, – например, раскинуть руки, вскинуть руки, встать, рукопожатие и др.)[13]

[11] На это и ранее указывали исследователи, см., например, [Борисова 2004]: «*О* – … может выражать удивление и другие оттенки, связанные с реакцией на что-то новое».

[12] Как известно, удивление может сопровождаться как положительными, так и отрицательными эмоциями, соответственно, в базовой группе собраны случаи как удивления-удовлетворения, так и удивления-недовольства (пример последнего – разочарование). Кроме того, удивление может сопровождаться усмешкой, улыбкой, смехом – возникает ситуация насмешки, в которой используются соответствующие жесты (повести подбородком вбок, склонить голову набок).

[13] Таким образом, наш материал входит в противоречие с работой [Борисова 2004], в которой утверждается, что в междометии *о* при «сравнении с *а* очевиден дополнительный оттенок важности, серьезности того, на что реагируют. Этот оттенок может давать и значение скорби (серьезность огорчения): *О-о-о, как это ужасно!* Радость получается не вполне естественная: *О, мы встретились!*». Это рассогласование может объясняться, среди прочего, ориентацией цитированной работы на письменные источники (за неимением других), а нашей работы – исключительно на устную речь.

Анализ материала показывает, что порядка 43% случаев употребления вокального жеста *О*, которые сопровождаются теми или иными телесными жестами, аккомпанируются либо базовыми жестами со значением ‘удивление’, либо производными. Приведем примеры.

Базовый жест ‘удивление’:

(6а) ‘приятное удивление’:

[Тютюрин/ Георгий Вицин] [показывает на жену]*Это моя Зина!*

Речевой ряд	[Переводчик принца Бурухтана/ Борис Сичкин] *О /*	*Зина!* [Тютюрин/ Георгий Вицин] *А рядом / Эдита Пьеха!*	[Переводчик принца Бурухтана/ Борис Сичкин] *О /*	*Пьеха! Не может быть.*
Событийно-жестовый ряд	[откидывает голову назад]		[откидывает голову назад]	

«Неисправимый лгун» (В. Азаров)

(6б) ‘неприятное удивление’:

[Нервный / Владимир Большов] *Ну вот. Вот такая история. Сплошное недоразумение. И что? Что теперь?!*

Речевой ряд	[Сухонький / Василий Мищенко] *О /*	*ничего себе!*
Событийно-жестовый ряд	[качает головой]	

[Нервный / Владимир Большов] *Что? Что теперь-то? А? Что?*

«А поутру они проснулись» (С. Никоненко)

(6в) ‘разочарование’:

Речевой ряд		[Оксана/ Лидия Федосеева-Шукшина] *О…*	*снова каша?*
Событийно-жестовый ряд	[Оксана подходит к столу]	[надувает губы]	

[Колхозник/ Виктор Филиппов] *Оксаночка / садитесь.*

«Из жизни отдыхающих» (Н. Губенко)

(6г) ‘насмешка’:

Речевой ряд		[Дон Сезар/ Михаил Боярский] *О!*	*Вот это дело!*
Событийно-жестовый ряд	[Дон Хосе выхватывает шпагу]	[поводит подбородком вбок, усмехается]	

«Дон Сезар де Базан» (Я. Фрид)

(7) ‘высокая оценка’:

[Гуськов/ Алексей Миронов] [на берегу у костра] *Оставайтесь / Андрей Егорыч. Вот на утренней зорьке… заведём…*

Речевой ряд	*От рыба-то пойдёт!*	*О!*	*Пойдёть! Пойдёть!*
Событийно-жестовый ряд		[закрывает глаза, запрокидывает голову]	

«Простая история» (Ю. Егоров)

(8) ‘приветствие’:

Речевой ряд	[Сергей/ Олег Даль] *А где наша мама?*	*О!*	*Вот наша мама!*
Событийно-жестовый ряд	[выходит из машины, оглядывается]	[вскидывает руку]	

«В четверг и больше никогда» (А. Эфрос)

III. Третьим блоком телесных жестов, существенных для анализа вокального жеста *О*, является блок жестов, которые условно можно назвать ***физиологическими***. Здесь можно выделить две группы телесных жестов, которые имеют между собой мало общего. Но их объединяет тот факт, что все они находятся на грани физиологии и социологии.

1) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жесты ‘больно’, ‘неприятно’ (жесты, которые выражают физическую боль или физиологическое отвращение к чему-л., например, сморщиться, скривиться, схватиться за больное место и пр.)
2) <!--[if !supportLists]--><!--[endif]-->жесты ‘интенсивность действия’ (жесты, которые иллюстрируют силу какого-л. действия, мощность какого-л. события, например, трясти крепко сжатым кулаком). Этот базовый тип жестов имеет *производные* – жесты, которые иллюстрируют силу, интенсивность не внешнего действия, а психологического состояния говорящего (например, вытянуть вперед шею и одновременно запрокинуть назад голову как выражение интенсивности какого-л. чувства)

Анализ материала показывает, что этот класс употребления вокального жеста *О* не очень обширен, только 4% случаев. Приведем примеры.

(9а) ‘больно’:

[Тимофей кладет Федосу на спину горячий кирпич] [Федос/ Всеволод Санаев] *Сымай скорей! Ой-ой!* [Тимофей/ Борис Новиков] *Терпи.*

Речевой ряд	[Федос/ Всеволод Санаев]*О… О…*	[Тимофей/ Борис Новиков] *Терпи.*	[Федос/ Всеволод Санаев] *О!*	*Ой!*
Событийно-жестовый ряд	[морщится]		[морщится]	[сбрасывает кирпич, встает и бежит за Тимофеем]

«Белые Росы» (И. Добролюбов)

(9б) ‘неприятно’:

Речевой ряд			[Король/ Юрий Богатырев] *О!*
Событийно-жестовый ряд	[Дон Сезар передает королю цепь дона Хосе]	[король кривится, осматривает цепь, бросает ее на пол]	[кривится, оглядывается на дона Сезара]

«Дон Сезар де Базан» (Я. Фрид)

(10а) ‘физическое напряжение’:

[Потёмкин/ Борис Ливанов] *А мне флотоводец надобен / а не ябедники / не фискалы.*

Речевой ряд	*Осьмнадцать доносов на него настрочили / а он знай себе турку лупит!*	*О!*
Событийно-жестовый ряд		[вытягивает вперед руку, трясет кулаком]

«Адмирал Ушаков» (М. Ромм)

(10б) ‘интенсивность чувства’:

Речевой ряд	[Плющихин/ Николай Трофимов] *Мадам!*	[Хозяйка гостиницы/ Людмила Гурченко] *О!*	[Плющихин/ Николай Трофимов] *От так!*
Событийно-жестовый ряд	[поднимает нож, подает его хозяйке]	[вытягивает по направлению к Плющихину шею, запрокидывает голову]	

«Табачный капитан» (И. Усов)

4. Фонетические особенности разных типов вокального жеста О

Таким образом, сочетание вокального жеста *О* с разными типами телесных жестов позволяет нам выделить три основные группы употребления этого вокального жеста – *дейктическая* группа, группа, в которой базовым типом являются жесты удивления (назовем для краткости эту группу *эмоциональной*) и *физиологическая* группа. Разумеется, эти три группы не исчерпывают случаи употребления вокального жеста *О*[14], однако объем обследованного материала пока достаточно невелик, поэтому не исключено, что при его расширении возникнут еще некоторые группы. В качестве потенциальных можно рассматривать, например, группу ‘усталость’ (говорящий кладет голову кому-л. на плечо), которую можно обобщить до группы ‘расслабленность’, а также группу ‘подтверждение, согласие’, когда говорящий согласно кивает и при этом произносит *О*, и т.д.: т.е. те примеры, которые сейчас выглядят изолированными и случайными, могут превратиться в самостоятельные группы.

Теперь следует рассмотреть материал с фонетической точки зрения (учитывая, разумеется, проведенное разбиение по группам). Очевидно, что поскольку 1) вокальные жесты все-таки не в 100% случаев сопровождаются телесными и 2) общение отнюдь не всегда устроено таким образом, что слушающий видит говорящего, вокальный жест, в частности, *О*, должен иметь некоторые фонетические характеристики, которые, в отсутствие телесной поддержки, должны помогать слушающему понимать говорящего. В стандартном случае употребления, т.е. при сочетании аудио- и видеоряда, семиотическая мощность вокального жеста достаточно велика, но и в отсутствие видеоряда аудиоряд должен хоть как-то справляться с задачей более или менее однозначной передачи смысла.

Начнем с третьей, *физиологической* группы. Здесь ситуация достаточно проста и однозначна: для большинства случаев употребления вокального жеста *О* в сочетании с соответствующими жестами характерно сочетание двух фонетических особенностей – 1) относительно длительное звучание и 2) форсаж звука, причем вокальный жест начинается с форсированного (усиленного) звучания (с добавлением хрипа, свиста, голосовых смычек или шипения), которое постепенно ослабевает.

Сложнее обстоит дело с дейктической и эмоциональной группой. На первый взгляд представляется, что разница здесь – между кратким (дейксис) и долгим (эмоция) звучанием (это различие отражается и в достаточно частом способе записи эмоционального *О* посредством удвоенного или утроенного «о» – *о-о* или *о-о-о*). Так, если мы сравним процентное содержание удлиненного/краткого *О* среди дейктических и эмоциональных вокальных жестов, то получим следующую картину:

Таблица 2

	всего	дейктическая группа	эмоциональная группа
долгое *О*	51%	*14%*	**79%**
краткое *О*	49%	**86%**	*21%*

[14] Это очевидно из того факта, что описанные в предыдущем разделе три группы в сумме не дают 100% употреблений вокального жеста *О*.

Как видим, для дейктической группы характерна краткость вокального жеста *О* (отклонение от среднего – почти в два раза), а для эмоциональной группы – долгота (отклонение от среднего значения – в полтора раза). Проблема, однако, в том, что определить долготу/краткость вокального жеста в потоке речи объективно довольно затруднительно, поскольку долгота – в значительной степени относительный параметр, зависящий от индивидуального темпоритма речи (под темпоритмом понимаются индивидуальные особенности речи, связанные со скоростью и энергетикой речи данного говорящего в данных обстоятельствах), от ситуации общения и т.д. Желательно поэтому найти некоторый более независимый от индивидуальных особенностей речи параметр. Как представляется, таким параметром может служить наличие у дейктического *О* твердого приступа и отсутствие такового у эмоционального *О*:

Таблица 3

	всего	дейктическая группа	эмоциональная группа
О без твердого приступа	61%	*18%*	**93%**
О с твердым приступом	39%	**82%**	*7%*

Как видим, «крестообразное» распределение значений сохранилось – для дейктической группы значительно более характерно произнесение с твердым приступом, а для эмоциональной группы – без него[15].

Таким образом, твердый приступ перед вокальным жестом *О* может рассматриваться как признак, отличающий дейктическое *О* от эмоционального. Следовательно, в тех случаях, когда у вокального жеста нет поддержки в виде телесного жеста, именно наличие/отсутствие твердого приступа выступает как источник информации о выборе в пользу либо дейктического, либо эмоционального восприятия вокального жеста *О*. Обратим при этом внимание на то, что в тех случаях (относительно нечастых), когда вокальный жест *О* сопровождают телесные жесты из обеих групп, т.е. из дейктической и из эмоциональной, обычно «побеждает» дейктическая составляющая, т.е. вокальный жест *О* имеет при себе твердый приступ:

(11)

[Сваха/ Лидия Смирнова] *А в одном доме хотели надо мной насмешку сделать.* [Мать Бальзаминова/ Людмила Шагалова] *Да?* [Сваха/ Лидия Смирнова] *Вместо водки поднесли рюмку ладеколону.*

Речевой ряд	[Мать Бальзаминова/ Людмила Шагалова] *О!*	*Ну скажите!*
Событийно-жестовый ряд	[поднимает вверх палец (дейксис: фиксация объекта), поводит подбородком вбок (эмоция: сочувствие)]	

[Сваха/ Лидия Смирнова] *Ничего. Я выпила. Да ещё поблагодарила.*

«Женитьба Бальзаминова» (К. Воинов)

Что касается фонетических характеристик вокального жеста *О* внутри группы ‘удивление’, то они достаточно разнообразны и представляют собой отдельный предмет для изучения. В частности, в этой группе широко применяется дугообразное изменение тона, понижение тона, растяжка без перепадов тона выше или ниже основного уровня тона для данного отрезка речи и проч. Нам, однако, представляется важным тот факт, что от двух других смысловых групп вокальных жестов *О* группа ‘удивление’ отличается двумя легко уловимыми и легко идентифицируемыми фонетическими признаками – отсутствием форсажа звука и отсутствием твердого приступа.

Фонетическое соотношение этих трех групп тем самым выглядит следующим образом:

Таблица 4

	‘удивление’	‘дейксис’	‘физическое/психологическое

[15] Высокая степень корреляции между таблицами 2 и 3 объясняется тем, что *О* с твердым приступом может быть только кратким, а *О* без твердого приступа – и долгим, и кратким, но с явным преобладанием долгого.

			напряжение’
твердый приступ	–	+	–
форсаж	–	–	+

Таким образом, наши данные позволяют лишь частично согласиться с утверждением в [Шаронов 2006], что «релевантными фонетическими признаками вокальных жестов являются характер тона, долгота и лишь отчасти – артикуляционные признаки издаваемого звука». Характер тона чрезвычайно важен для того, чтобы мы могли отличить, например, приятное удивление от разочарования, но если нам не удастся провести – по любой причине – такого различения, то на наше восприятие высказывания в целом это роковым образом не повлияет, поскольку благодаря отсутствию твердого приступа или форсажа звука у вокального жеста *О* мы точно поймем, что это удивление, а не дейксис и не репрезентация физического напряжения. Для иллюстрации обратимся к цитате из Н. Слепаковой, предпосланной статье в качестве эпиграфа. Очевидно, что употребление вокального жеста *О* в сочетании *О, спасибо!* по крайней мере трехзначно: 1) значение, которое мы не рассматриваем в данной статье, – усилительная частица *О*, примыкающая без паузы к следующему слову, т.е. *О спасибо!;* 2) дейктическое значение – в ситуации, когда в поле внимания говорящего при участии слушающего появляется некоторый нужный говорящему объект и говорящий фиксирует его появление с помощью вокального жеста *О* с твердым приступом и одновременно благодарит слушающего с помощью *спасибо*; 3) эмоциональное значение, когда слушающий производит некоторое действие, которое может вызвать у говорящего а) удивление, б) высокую оценку, в) разочарование, г) насмешку, и все эти эмоции могут влиять тем или иным образом на характер тона вокального жеста *О*; слушающий при этом, в зависимости от его внимательности, фонетической подготовленности и тысячи иных факторов может понять говорящего правильно или неправильно в части выбора эмоции, но он никогда не воспримет в данном случае вокальный жест *О* как дейксис.

Что касается долготы/краткости вокального жеста *О*, то они, как представляется, самостоятельного значения не имеют (и это естественно – странно было бы полагаться на столько зависимый от индивидуальных особенностей говорения признак), а являются производными от наличия твердого приступа, который решительно не предполагает долготы вокального жеста, а только его краткость (что касается вокального жеста ‘физическое/психологическое напряжение’, то и в этом случае долгота/краткость имеют служебное значение и зависят от долготы и интенсивности форсированного начального звучания).

В заключение этого раздела в качестве версии выскажем предположение, что существенные фонетические особенности всех трех выделенных групп употребления вокального жеста *О* и стандартно сопровождающие их телесные жесты связаны иконическими отношениями, т.е. фонетические особенности вокального жеста «похожи» на физиологические особенности телесного жеста. Так, вокальный жест *О* в дейктическом значении имеет фонетически «точечный» характер – краткость произнесения в сочетании с точно обозначенным с помощью твердого приступа резким началом. Такой же точечный характер имеет базовый для этой группы употреблений *О* указательный жест *показать пальцем* – его объект, цель, на который указывает палец, также воспринимается как некоторая точка в окружающем пространстве. Вокальный жест *О* в физиологическом значении, как мы уже писали, имеет форсированное, усиленное по сравнению с нормой звучание – и бо́льшая часть сопровождающих его телесных жестов также «исполняется» на фоне повышенного физического напряжения. Что касается вокального жеста *О* в эмоциональном значении, то он подлежит дальнейшему исследованию – и, вероятней всего, не на слух, а с привлечением тех или иных технических средств, – но уже сейчас можно сказать о том, что в значительной части его употреблений мы имеем дело с выгнутым дугообразным движением тона ∩. При этот самыми частотными жестовыми

сопровождениями в этой зоне являются жесты *поднять брови/бровь, запрокинуть голову, вскинуть руку/руки, широко раскрыть глаза*, *привстать*, *подскочить,* т.е. жесты, отчетливо включающие в качестве компонента подъем, движение вверх, и это заставляет нас подозревать иконические отношения между вокальным и телесным жестом и в этой смысловой зоне.

5. Заключение

Как видим, при опоре на телесные жесты совокупность употреблений вокального жеста *О* распадается на три зоны, каждую из которых можно считать либо омонимом, либо одним из значений. На данный момент нам представляется наиболее приемлемым следующее разделение: O^1=вокальный жест *О* в дейктическом значении, O^2=вокальный жест *О* в эмоциональном значении, O^3=вокальный жест *О* в физиологическом значении. Основанием для такого разделения на омонимы является тот факт, что эти три варианта вокального жеста *О* должны иметь разную частеречную характеристику. Например, O^1, т.е. дейктический вокальный жест, с нашей точки зрения, должен характеризоваться как указательная частица. В работе [Гришина 2008], анализирующей соотношение в устной речи вариантов указательной частицы *вот – во* и *о*, – нам уже приходилось об этом писать. O^1 (*О* с твердым приступом) является таким же непосредственным дейксисом[16], как и *во*, и в большом количестве контекстов они могут заменять друг друга (так, в примерах 1–5, 11 в настоящей работе *о* легко заменяется на *во*, чего не скажешь о примерах из эмоциональной и физиологической зоны). В работе [Гришина 2008] было предложено считать, что различие между o^1 и *во* определяются разной степенью учета говорящим интересов слушающего: *во* осуществляет указание для говорящего и для слушающего (говорящий вычленяет для себя некоторый объект в окружающей действительности и одновременно указывает на него слушающему), а o^1 осуществляет указание прежде всего в интересах говорящего (т.е. говорящий с помощью o^1 вычленяет некоторый объект в окружающей действительности прежде всего для себя, удовлетворение интересов слушающего в данном случае – задача второго эшелона).

Анализ материала для настоящей статьи показал, что между o^1 и *во* существует еще и гендерное различие: из двух этих непосредственных дейксисов женщины употребляют *во* почти в 3 раза *реже*, чем в среднем.

Таблица 5

	всего	*о*	*во*
мужчины	87%	75%	95%
женщины	13%	**25%**	*5%*

Кроме того, очевидно различие между o^1 и *во* по социальному параметру. На т.н. «костюмные» фильмы, т.е. фильмы, имеющие отношение к прошлому, приходится только 3% всех употреблений *во*, и все говорящие в этих случаях относятся – по сюжету – к «социальным низам». Что касается o^1, то здесь процент употребления в «костюмных» фильмах существенно выше – 14%, и нет никакого ограничения по социальному статусу говорящих (естественно, мы далеки от того, чтобы считать такое распределение *во/о* отражением реального словоупотребления в соответствующие эпохи, но это распределение хорошо отражает представления об уместности того или иного дейксиса с точки зрения современного носителя русского языка). Из этого следует, что *во*, в отличие от нейтрального o^1, стилистически снижено (и как результат своего рода «положительного» шовинизма, зафиксированного в языке, в меньшей степени подобает женщинам, чем мужчинам). Объяснить сниженность *во* по сравнению с o^1, как представляется, можно именно тем, что *во* принуждает слушающего к немедленному восприятию объекта указания,

[16] См. о непосредственных дейксисах [Николаева 2004: 60].

а «интеллигентное» o^1, напротив, лишь фиксирует некоторый объект, не вовлекая слушающего в ситуацию указания и оставляя ему свободу выбора.

Что касается O^3, то этот вокальный жест не является ни указательной частицей, как O^1, ни собственно устным междометием, как O^2, но должен классифицироваться как физиологический возглас, балансирующий на грани между речевой единицей и доречевым вокализованным выражением того или иного физиологического или психологического состояния говорящего организма[17]. Сказывается это, в частности, в том, что при расшифровке фильмов и устных текстов очень часто расшифровщики пропускают вокальный жест *О* в этой функции, не включают его в текст. И действительно – будучи включенными в письменный текст без сопутствующих пояснений, возгласы O^3 истолковываются читателем как указательная частица O^1 и/или как устное междометие O^2, а для того, чтобы O^3 воспринималось адекватно, т.е. как физиологический возглас, текст расшифровки должен обязательно включать метатекстовые описания данного возгласа. Да и телесные жесты, сопровождающие возглас O^3, имеют минимальную социализацию, минимальную степень условности (например, *потереть ушибленное место, сморщиться* и под.).

Таким образом, предварительное словарное описание вокального жеста *О,* с нашей точки зрения, может выглядеть следующим образом.

О[1], указательная частица, чаще всего произносится с твердым приступом, кратко. **1.** Указывает на некоторый объект, появившийся в поле зрения или зоне внимания говорящего; сопровождающие телесные жесты: демонстрация; показать пальцем; показать подбородком; показать руками/рукой; предъявить что-л. [Четвёртый эцилопп] *И радуйся / радуйся!* [Машков/ Станислав Любшин] *Радуюсь!* [смотрит вверх, показывает подбородком] *О! Смотри / Пэжэ пришёл.* [Четвёртый эцилопп] *Где?* [смотрит вверх] [Г. Данелия. Кин-дза-дза (1989)] **2.** Фиксирует, вычленяет некоторый объект в окружающей действительности в качестве потенциального объекта указания; сопровождающие телесные жесты: двинуть головой вперед; двинуть кисть к кому-л.; поднять палец вверх; ткнуть пальцем. [Автор аутотренинга] *Я прислушиваюсь к своим мышцам. Они свободны / расслаблены…* [Коля/ Всеволод Шиловский] *О* [тычет пальцем вперед] */ это по делу. Расслабимся.* [разливает портвейн] [С. Микаэлян. Влюблен по собственному желанию (1982)] **3.** Сопровождает ситуацию обращения внимания говорящим на некоторый объект; сопровождающие телесные жесты: оглянуться; проводить взглядом. [Горпина Дормидонтовна/ Зоя Федорова] *Нечипор! Нечипор!* [Дед Нечипор/ Евгений Лебедев] [оглядывается] *О! Что-то моя… Гапуся… летит.* [А. Тутышкин. Свадьба в Малиновке (1967)] **4.** Привлекает внимание слушающего к какому-л. объекту; сопровождающие телесные жесты: поднять палец вверх; коснуться кого-л.; положить руки на чье-л. плечо; протянуть руку к кому-л.; ткнуть пальцем. [Лагутин/Сергей Донцов] [сыну] *Красиво говоришь!* [видит отца Майи, кладет руки на плечо сыну и Майе] *О / аке!* [отцу Майи] *Салем / аке!* [Ю. Мамин. Фонтан (1989)]. **5.** Сопровождает условные жесты (показать большой палец, показать кукиш), демонстрируя слушающему орган тела, осуществляющий данный жест. [Тютюрин/ Георгий Вицин] *Не-не-не / не надо / не надо! Закон есть закон! О!* [показывает большой палец] [В. Азаров. Неисправимый лгун (1973)]

О[2], устное междометие, может произноситься долго (чаще) или кратко (реже), обычно с изменением высоты тона. **1.** Выражает удивление, испытываемое говорящим; сопровождающие жесты: вскинуть руки; выдвинуть подбородок; качать/качнуть головой; надуть губы; откинуть голову; отпрянуть; повести подбородком вбок; поднять брови; упереться руками в бока; проводить взглядом; развести руками;

[17] Именно к O^3 в наибольшей степени относится определение междометия как «реактивного эмоционального возгласа», «не обладающего признаками интенциональности и адресованности», использование которого «не имеет жесткой привязки к диалогу» (ср. [Шаронов 2008

стоп!; широко открыть глаза. [Антонио/ Алигьеро Носкезе] *Она красивая девушка. А вам она не нравится?* [Андрей/ Андрей Миронов] *О* [поводит подбородком вбок, поднимает брови] */ совсем наоборот*. [Э. Рязанов. Невероятные приключения итальянцев в России (1974)]. **2.** Выражает насмешку; сопровождающие жесты: повести подбородком вбок; склонить голову набок. [Искра/ Ирина Чериченко] *Уши. Он в детстве застудил уши. А теперь его не берёт медкомиссия.* [Зина/ Наталья Негода] *О…* [наклоняет голову набок] *Всё-то ты знаешь / и про модели / и про уши…* [Ю. Кара. Завтра была война (1987)]. **3.** Выражает высокую оценку говорящим некоторого объекта; сопровождающие жесты: вскинуть руку; двинуть голову вперед; закрыть глаза; качнуть головой; мотать головой; откинуть голову; повести подбородком вбок; поднять брови; поднять глаза к небу; потереть ладони; раскинуть руки. [Виктор/ Андрей Панин] *НИИ бросил. Занимаюсь воспитанием дитя богатых родителей. Писят долларов… в день.* [Вера/ Ирина Розанова] *О!* [Виктор/ Андрей Панин] *Да. Два раза в неделю.* [П. Тодоровский. Жизнь забавами полна (2002)]. **4.** Сопровождает приветствие; сопровождающие жесты: вскинуть руку; встать; прижать руку к груди; протянуть руки к кому-л.; раскинуть руки; снять головной убор; снять очки; рукопожатие. [Привалов / Владимир Володин] [протягивает руку для рукопожатия] *Тренер по боксу / Привалов.* [Кошелев / Сергей Блинников] [пожимает Привалову руку] *О / знаю / читал!* [А. Фролов. Первая перчатка (1946)]

О^3, возглас, произносится долго (чаще) или кратко (реже) с форсированным звуком в начале произнесения. **1.** Выражение боли; выражение физиологического отвращения к чему-л.; сопровождающие жесты: скривиться; сморщиться; схватиться за больное место. [Мишка Кисель/ Станислав Садальский] *Разуй глаза! Дочь это моя! Моя! Галюня! Моя! Галюнька! Моя!* [Вася сажает Киселю на лицо пчелу, которая кусает Киселя] *А! О!* [морщится, хватается рукой за лицо] *А!* [И. Добролюбов. Белые Росы (1983)]; [см. также выше пример (9б)]. **2.** Выражение интенсивности какого-л. физического действия; сопровождающие жесты: трясти кулаком. [см. выше пример (10а)]. **3.** Выражение интенсивности некоторого чувства, ощущения; сопровождающие жесты: вытянуть шею вперед, запрокинув голову; прикрыть глаза. [Андрей/ Никита Михалков] *Ой / соскучился!* [Вера/ Людмила Гурченко] *А я-то!* [Андрей целует Веру] [Вера/ Людмила Гурченко] *О!* [прикрывает глаза, потом опускает взгляд] [Андрей/ Никита Михалков] *Ну чё / пойдём?* [Э. Рязанов. Вокзал для двоих (1982)]

В заключение хотелось бы соотнести пробную словарную статью междометия *О*, предложенную в работе [Шаронов 2006] и созданную, судя по приведенным цитатам, на основе письменных источников, со словарной статьей вокального жеста *О* по нашим данным (распределением по значениям мы пренебрегли, поскольку интереснее сравнить собственно наборы смысловых параметров, а не их группировки).

Таблица 6

Настоящая статья	**Работа [Шаронов 2006]**
указание на объект фиксация объекта говорящий обращает внимание на что-л. привлечение внимания слушающего к какому-л. объекту сопровождение условных жестов (показать большой палец, показать кукиш)	
выражение удивления	возглас заинтересованности при неожиданном восприятии, обнаружении чего-л.
выражение разочарования	
выражение насмешки	

Настоящая статья	Работа [Шаронов 2006]
выражение высокой оценки чего-л.	возглас удовлетворения достигнутым результатом; возглас впечатления от признака, степени чего-л.; эмоциональное восклицание при введении значимой темы
сопровождает приветствие	
выражение боли	стон боли
выражение физиологического отвращения	
выражение интенсивности физического действия выражение интенсивности чувства	
	стон утомления, пресыщенности
	риторическое обращение

Как видим, пересечение имеет место в основном в эмоциональной зоне (O^2). Дейктическая зона либо не отражается в письменных источниках, либо не учтена автором статьи сознательно (представляется, что скорее первое, поскольку, как мы уже писали в работе [Гришина 2008], складывается впечатление, что O^1, функционируя исключительно в устной речи, до сих пор не отрефлектировано ни в словарях, ни в лингвистических исследованиях). Из физиологической зоны O^3 в описание в статье И.А.Шаронова попал только возглас боли. Что касается «стона утомления, пресыщенности», зафиксированного в [Шаронов 2006], то, как мы уже писали выше, это значение на нашем материале пока не набирает достаточного количества примеров, чтобы его рассматривать как самостоятельное (что до «риторического обращения», то мы с самого начала вывели его из рассмотрения, см. выше). Таким образом, устные источники предоставляют, как кажется, гораздо более разнообразный и обширный материал для анализа функционирования первообразных вокальных жестов, соответственно, на выходе получаем и более разнообразный результат описания.

Литература

Борисова Е.Г. Междометия склоняются или спрягаются? // http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Borisova.htm

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М. – Вена: 2001

Гришина Е.А. Частица *вот*: варианты, используемые в непринужденной речи // Инструментарий русистики: корпусные подходы (Slavica Helsingiensia 34). Хельсинки, 2008, с. 63-91 [2008]

Гришина Е.А. Мультимедийный русский корпус (МУРКО): проблемы аннотации // Национальный корпус русского языка: 2006–2008: новые результаты и перспективы (в печати) [2009]

Гришина Е.А., Савчук С.О. Корпус звучащей русской речи в составе Национального корпуса русского языка. Проект // http://www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/html/19.htm

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М.: 2002

Кудинов М.С., Гришина Е.А. Инструменты полуавтоматической разметки для Мультимедийного русского корпуса (МУРКО) (в настоящем сборнике) [2009]

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. М., 2004 (первое издание – 1985)

Протасова Е. Эмоциональная регуляция в общении взрослого и ребенка (на примере усвоения междометий и частиц) // Эмоции в языке и речи. М., 2005, с. 161-177

Розенталь Д.Э.Русский язык. Справочник-практикум. М., 2005

Учебник Грамоты: пунктуация // http://www.gramota.ru/class/coach/punct/45_180

Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н.Ушакова. Т. II. М., 1938

Шаронов И.А. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm [2006]

Шаронов И.А. К вопросу об универсальности и национальной специфичности междометий // Международный симпозиум «Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры", Пловдив, 1-3 ноября 2006 года». http://www.russian.slavica.org/down/SBORNIK-1.doc [2006a]

Шаронов И.А. К вопросу о разграничении эмоциональных междометий и модальных частиц // http://www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/html/87.htm [2008]